

Среди всех богов Месопотамии Иштар занимает особое место.

Она отвечает за красоту, урожай, битвы, но не только это, она самая молодая среди богов и самая любимая ими богиня.

Поэтому, по сравнению с другими богами, она гораздо более своевольна и своенравна и, можно сказать, самая хлопотная среди множества богов.

Особенно для Гильгамеша.

Он пренебрежительно относился к другим богам, но эту богиню он не хотел даже видеть.

Не было никакой другой причины, кроме той, что Иштар сделала вид, что преследует его.

Богиня, отвечающая за красоту, любит красивые вещи, и Гильгамеш вполне соответствует этому стандарту, но молодой царь Урука хорошо знает природу богов, и он также знает, что так называемые предпочтения Иштар - это не человеческие предпочтения, скорее, она просто хотела пополнить свою коллекцию красивой игрушкой.

Несколько лет назад, когда боги еще могли спускаться в своем истинном облике, Гильгамеш уже был встревожен ими, и теперь, услышав, что они могут появиться снова, он, конечно, изменил бы свое выражение лица.

Что ж... для царя такое выражение лица было редкостью.

Дворцовая помощница крепко держала в руках глиняные таблички, доставленные из разных мест Урука и исписанные различными донесениями, брови ее были опущены, и она молчала.

Потом она услышала, как Гильгамеш негромко пробормотал:

"Этот парень... Нет, Эпоха Богов достигла последнего периода упадка, и эти глупые и развращенные боги не могут войти сюда со своими телами".

Красные глаза Гильгамеша сузились, как змеиные тени, выплевывая слова с холодным блеском.

Помощник знал, что его величество активировал ясновидение, которое не является особой редкостью среди магов, но для его величества оно достигло наивысшего уровня - способности видеть насквозь.

С его помощью он заглядывает в будущее и ищет в нем ответы на вопросы "настоящего мира".

"Я вижу... это поддержка богов?"

Свет погас, и Гильгамеш понял.

Боги не могут осознать реальность в своем истинном виде, но их сущность выше реального мира, и у них все равно есть различные средства вмешательства в реальность.

Например, сознание спускается и склоняется над людьми в этом мире.

Гильгамеш покачал головой и посмотрел вниз:

"Ха, в конечном счете, они просто группа старых и гнилых тварей, как клопы в почве.

Как они посмели напасть на этого человека, который подобен солнцу в середине неба?

Король жестикулирует..."

"Сидури." Он махнул рукой и встал.

"Я здесь, его величество".

Помощник поклонился и ответил.

"Говорят, что вавилонская сокровищница почти готова, и я хочу проверить это". Голос Гильгамеша вдруг стал холодным: "Если придет эта глупая женщина, остановите ее и не позволяйте ей беспокоить этого царя."

"Да."

Женщина кивнула, но ничего не сказала.

Гильгамеш не хотел видеть Иштар - он прекрасно знал, что, как только богиня спустится, она обязательно придет к нему, и, скорее всего, после размолвки начнет действовать.

Иштар, явившаяся в одержимом состоянии, могла быть Гильгамешу не соперницей, и он не мог обещать, что не убьет ее прямо.

Но сейчас, хотя Гильгамеш и ненавидит богов, он еще не дошел до такой степени ненависти, поэтому он не хочет полностью ополчиться против богов.

Хотя он и эгоист, но как царь он все же имеет свои соображения.

"Я не буду затруднять вас".

Помощник офицера очень добросовестно кивнул.

"Очень хорошо". Гильгамеш повернулся и уже собирался идти дальше во дворец, но вдруг остановился и с улыбкой сказал:

"Кстати, этот царь нашел тебе интересного коллегу... он скоро должен быть здесь, ты и эта дворняга... хорошо ладите с этим парнем".

"Это добавит немного веселья в твою заурядную и скучную жизнь!"

"Хм ха ха ха..."

С легкомысленным смехом фигура удалилась.

Ассистентка Сидури держала в руках глиняную табличку и стояла, улыбаясь про себя.

В этот момент из-за двери дворца раздался голос стражника: "Жрец Луо Вэй, его величество сказал, что вы можете войти прямо без объявления".

"Я знаю". - отозвался довольно молодой голос.

И впрямь - помощница подняла глаза, посмотрела на дверь, и взору ее предстала фигура в льняном священническом одеянии, переступившая порог и медленно идущая к трону.

Это был сравнительно молодой человек или мужчина, которого можно было назвать подростком, со стройной фигурой, темными зрачками, красивыми чертами лица и спокойным нравом во всем облике.

Не было сомнений, что это пришел Ло Вэй.

Успокоив жрецов в храме, он сразу же бросился к ним.

Такое нетерпеливое поведение, естественно, вызвало одобрение жрецов, а также уверенность в том, что Ло Вэй действительно написал предыдущие слова, чтобы Гильгамеш пошел по правильному пути.

Но Ло Вэю просто хотелось поскорее умереть на глазах у Гильгамеша.

Поэтому он поспешил туда, даже не переодевшись в жертвенную одежду.

Ступив на ровную площадку дворцового зала, он подошел к высокому трону.

Дворцовый зал был огромен и высок, с возвышающимися колоннами и ярким солнечным светом, отражавшимся в квадратных, зеркальных стенах и полу.

Он выглядел даже грандиознее Пантеона.

Но, в отличие от Пантеона, такой зал не ремонтировался и не строился предыдущими царями Урука, а был создан самим Гильгамешем.

При его жестоком и деспотичном правлении он был построен насильно.

'Неужели он пытается выразить, что царская власть не подавляется теократией...'

подумал Ло Вэй и вскоре наткнулся на фигуру, стоящую на ступеньках и смотрящую вниз.

"Священник Луо Вэй - нет, отныне тебя следует называть помощником Луо Вэя".

Заговорила женщина-ассистент, ее голос был чистым и приятным.

"Здравствуйте, помощник Сидури".

ответил Ло Вэй.

Он всегда был вежлив с людьми, которые не могли помочь ему в его ненормальной смерти.

Как бы то ни было, раздражение на другого человека не действует, а ему всё равно нужно быть менее жестоким в жизни.

"Где его величество король?"

Он поднялся по ступенькам, подошел ближе и взглянул на пустой трон.

"Его величество... ну, у его величества есть дела". Ответил помощник офицера по имени Сидури: "Но перед тем как уйти, он дал нам с тобой задание".

"Задание? Что за задание? Оно важное?"

Услышав это, Ло Вэй был ошеломлен.

Подсознательно он думал о том, что может лишиться жизни, если оплошает.

Но Сидури, очевидно, его не поняла: "Не нервничай, это не такое уж и важное задание... достаточно просто немного поработать".

"Эта богиня не станет смущать нас, смертных".

Богиня?

Может быть...

"Гильгамеш!"

Внезапно снаружи дворца раздался громкий крик: "Скорее выходи, поприветствуй прекрасную владычицу неба Иштар!"

Конечно, это была Иштар.

Сидури покачала головой: "Я не ожидала, что эта богиня придет так быстро..."

Глаза Ло Вэя загорелись.

Не говоря уже о том, что он видел и слышал перед трансмиграцией, он не мог быть более знаком с этой богиней только на основании своего опыта жертвоприношения.

Он точно знал, насколько произвольной и властной была эта богиня.

'Ха, как мне везет...'

Только что он сожалел о том, что не может снова противостоять Гильгамешу, и тут появляется эта цундере...

Разве это не новая возможность умереть?

<http://tl.rulate.ru/book/98502/3341327>